

Дами с сомнением посмотрел на миску Мили, словно колеблясь между авторитетом хозяина дома и собственным аппетитом, и в конце концов с болью в душе выбрал первое. Душой-то собака сделала выбор, но тело вело себя чересчур честно: пёс таращился на миску, высунув язык и капая слюной.

Старый Царь драконов едва не разрыдался от жалости и тут же сказал Ся Дунли:

— Дай ему ещё немного! В ведрушке ведь ещё осталось?

Ся Дунли и сам сочувствовал псу:

— Из ведра нужно оставить Сянсян и духу карпа...

Всё-таки единственные две девочки в доме, о них стоит заботиться чуть больше.

Старому Царю драконов это не понравилось. Он посмотрел на наполовину заполненную стеклянную банку, затем на зверушек, которые одна за другой допили медовую воду и теперь с удовольствием облизывались, явно жажда ещё. Он терпел-терпел, но всё же не выдержал и произнес:

— Что, мёд закончился? Может, ещё откачаешь?

— Нельзя, оставшийся нужно отдать пчёлам на зимовку, — Ся Дунли с затруднением взглянул на банку.

За полгода упорного труда (?) удалось собрать всего ничего — хоть он и не взвешивал, на глаз выходило меньше полкило.

Для себя, может, и хватило бы, но ведь нужно ещё делать подарки.

Разлить по баночкам — выйдет от силы четыре-пять порций, явно недостаточно. Встретившись с тоскливыми взглядами зверушек, он тут же смягчился. Ся Дунли погладил каждого по голове и утешил:

— В этом году у нас тут маловато медоносов, поэтому и мёда немного. Весной я разделю пчелиную семью, посажу побольше растений, и тогда урожай мёда вырастет.

— Нужно больше растений? Так это проще простого! — Старый Царь драконов тут же ухватился за суть и уставился прямо на одного из зверушек: — Ты, малец, дармоедничаешь тут и ничуть не стыдишься! А ну-ка быстро вылезай да похрюкай пару раз!

Ся Дунли обомлел и, проследив за взглядом старого Царя драконов, перевел взор на Свинку Сяокан, которая всё ещё с неохотой вылизывала миску. В голове у него будто коротнуло.

Постойте... В смысле?

Под пылающими взглядами присутствующих Свинка Сяокан подцепила зубами миску из нержавеющей стали, отполированную языком до зеркального блеска, аккуратно поставила её на обеденный стол и с абсолютным спокойствием произнесла:

— Налей ещё мисочку медовой воды, будь добр.

Ся Дунли не сразу сообразил, что происходит. Услышав это, он ошеломленно приподнял медогонку, но в следующее мгновение плеск воды внутри привел его в чувство. Он отшатнулся

на несколько шагов и в ужасе выкрикнул:

— Постой! Ты... ты-ты кто такой?! Что ты сделал с Сяоканом?!

Свинка Сяокан взглянула на медогонку с явной досадой в глазах. Однако, как только Ся Дунли взъерошился от испуга, она тут же приняла солидный вид и произнесла бархатистым, густым баритоном с нотками житейской мудрости и глубокого спокойствия:

— Старец именуется Данкан. Прошу прощения за то, что таил своё имя до сего дня.

Примечание автора:

Именно так, это ты, Сяокан!!

Свинья, целый год бесплатно евшая и пившая, наконец-то разоблачена! Что это — падение человеческой природы или крах морали?!

Сяокан: «Я всего лишь домашний поросенок! Чего вы еще от меня хотите? Я и так изо всех сил старался быть милым!»

Данкан занимает особое место в легендарных мифологических рецептах Китая и является одним из редких благоприятных зверей в бестиарии «Шань хай цзин».

В оригинальном тексте сказано так: «На горе Циньшань водится зверь, подобный свинье, но с клыками. Зовется он Данкан, кричит собственным именем. Появление его сулит обильный урожай всей поднебесной».

Проще говоря, на горе Циньшань обитает зверь, похожий на свинью, по имени Данкан. У свиньи Данкан большие клыки, звуки она издает под стать своему имени, и когда ее видят — это к богатому урожаю по всей стране!

...Какое ещё «ура»! Сейчас разве время для этого?!

Появление такого благоприятного зверя для работника сельского хозяйства Китая — огромная радость. Но с условием, что он не появляется у тебя дома и не оказывается питомцем, которого твой лучший друг сдал тебе на передержку почти на год!

Как это называется? Я считал тебя питомцем, а ты мне тут спектакли устраивал?!

Ся Дунли смотрел на свинку перед собой, которая вела себя так спокойно, будто с неё только что не сорвали маску, и испытывал невероятно сложные чувства. Сяокан же, напротив, махнул маленьким копытцем в знак утешения:

— Ничего страшного! Хотя вы, людишки, то и дело тискали меня, спали со мной в обнимку, щипали за пяточок, мяли уши и чесали пяточки, я совершенно не против!

Да дело же вообще не в этом! Ся Дунли улыбнулся самой «доброжелательной» улыбкой и задал вопрос, бьющий прямо в сердце:

— Когда Лао Сюй привез Сяокана сюда, он сказал мне, что Сяокан кастрирован... А вы... как же вы...?

Стоило ему договорить, как старый Царь драконов тут же шокированно уставился на нижнюю часть тела Свинки Сяокан, а выражение его лица мгновенно стало глубокомысленным.

Кастрировано животное или нет, обычно довольно заметно, особенно у такого хряка, как Сяокан, перенесшего операцию еще в юности — всё видно с первого взгляда.

Кхм-кхм, тут стоит добавить: операцию по кастрации Свинке Сяокан в свое время делали в ветеринарной клинике. Тот врач специализировался на домашних питомцах, так что кастрировать хряков умел не слишком ловко.

К тому же хозяин свинки, Лао Сюй, потребовал самый безопасный и мягкий метод. Поэтому кастрация Сяокана прошла по аналогии с собаками: удалили лишь внутренние ткани, а не полностью отрезали «бубенчики» — они просто стали поменьше.

Поскольку Ся Дунли собирался везти на кастрацию Дами, он немного разбирался в этой теме, а потому после появления Сяокана ни капли не сомневался в его стерильности.

Так значит, этот священный зверь зашел так далеко лишь ради того, чтобы бесплатно жить и поесть?! Не слишком ли сильно он старался?!!

Находясь под двусмысленными взглядами окружающих, свинья Данкан сохраняла абсолютное хладнокровие. Она вильнула коротким хвостиком:

— Всего лишь простая телесная регуляция, не стоит благодарности.

Она произнесла это невероятно легкомысленно, с ноткой беспечности и полного равнодушия, словно всем своим видом говоря: «Вы правда переживаете из-за такой мелочи? Ну и глупые же вы, смертные».

— Однако если эти нюансы мимики так легко считывались... значит, всё это точно репетировалось, сто процентов!

Этот священный зверь, вероятно, с самого первого дня начал размышлять о том, как вести себя, когда секрет раскроется? Только после десятков репетиций можно сохранять такое хладнокровие. Но зачем вообще нужно было изо всех сил цепляться за Лао Сюя, даже сталкиваясь с подобным?

Очевидно, не он один в комнате задавался этим вопросом. Свинка Сяокан, до сих пор демонстрировавшая невозмутимость, от которой не качнулась бы и травинка, в этой странной атмосфере наконец смущенно переступила копытцами. Под пристальными и недвусмысленными взглядами она сокрушенно вздохнула и со всей накопившейся жизненной мудростью произнесла:

— В древности старец скитался по диким землям и своими глазами видел, как человечество прошло путь от племен до великих династий. Я встречал добрых людей и злодеев, великих правителей и тиранов, погубивших свои государства — опыт мой огромен.

— Были те, кто возносил мне молебны, были и те, кто считал меня нечистой силой. Но чаще всего меня пытались пленить, чтобы обеспечить небывалый урожай и набраться сил для завоевания поднебесной.

Говоря это, свинья даже прослезилась:

— Старец пережил всё на свете, но ни разу не пробовал, каково это — когда тебя держат на руках и искренне балуют!

От этих слов она даже почувствовала обиду:

— Старец тогда просто случайно наткнулся на место, где торговали детенышами, и действовал под влиянием момента. Это Сяобай выбрал меня, а не я к нему навязался! К тому же, если бы старец не вмешался, этого Сяобая обманул бы хитрожопый торговец, и тот утащил бы домой огромную мясную свинью!

А-а...

Ся Дунли приоткрыл рот, но так ничего и не сказал.

То-то он удивлялся, как Лао Сюю так повезло купить настоящего карликового поросенка на том хаотичном рынке, где продавали кого попало. Судя по этим словам, если бы свинья Данкан не превратилась в молочного поросенка и не подкатилась к Лао Сюю, тот привёз бы домой обычного деревенского белого хряка.

Хоть Сяокан сейчас и был упитанным, если бы Лао Сюй притащил домой настоящего мясного борова, тот весил бы раза в три больше Сяокана.

Взрослый самец мясной породы может вымахать до четырехсот-пятисот килограммов!

Если бы домой привезли настоящего белого борова, то даже при всей отцовской любви Лао Сюя он вряд ли выдержал бы свалившуюся на него нагрузку по содержанию полутонного хряка.

В таком случае вместо трогательной семейной идиллии человека и свиньи получилась бы трагическая повесть, от воспоминаний о которой наворачивались бы слёзы.

Ся Дунли отвел взгляд, однако тут же вспомнил, как эта свинья вела себя у него дома: каждые три дня валялась в грязи, наотрез отказывалась худеть, постоянно крала еду и привередничала...

<http://bllate.org/book/18144/1757896>